

УДК 330.8

Я.С. ЯДГАРОВ,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой
Всероссийского заочного финансово-
экономического института (Москва, Россия)

МИЛТОН ФРИДМЕН – НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЙ ТЕОРЕТИК И МЕТОДОЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Теоретико-методологические нововведения главы чикагской школы неолиберализма М. Фридмена рассматриваются в контексте его постулатов о преходящем характере теоретических знаний и об инфляции как денежном явлении. Показано, что доктрина «естественной нормы безработицы» и доказательное опровержение эмпирических данных «кривой Филлипса» явились ключевыми положениями альтернативной кейнсианству фридменовской концепции государственного регулирования экономики.

Ключевые слова: чикагская школа неолиберализма, монетаризм, инфляция, стагфляция, «кривая Филлипса», естественная норма безработицы, позитивная экономическая наука.

Милтон Фридмен (1912–2006) в многообразных комментариях и размышлениях на страницах современной мировой и отечественной экономической литературы в связи с его значимым вкладом в сокровищницу новейшей истории экономической науки предстает, как правило, через призму, можно сказать, хрестоматийных оценочных суждений. К примеру, ему небезосновательно в заслугу ставится то, что в США альтернативой кейнсианскому экономическому учению и, соответственно, кейнсианской модели государственного регулирования экономики стала выступать так называемая *чикагская школа неолиберализма*. Подчеркивается также то, что именно он способствовал возрождению монетарных идей, зародившихся в стенах Чикагского университета еще в 20-е годы XX столетия, и т. п.

Современные исследователи и, прежде всего, историки-экономисты практически единодушны в том, что самостоятельное, а тем более лидирующее значение в неолиберальном движении *монетаризм* получил в конце 1950-х – начале 1960-х годов благодаря научным изысканиям именно данного американского ученого-экономиста, обнародовавшего к тому времени ряд своих принципиально новых с теоретико-методологической точки зрения разработок. Особо ими отмечается также то, что весомый вклад в историю экономической науки М. Фридмена – несомненно главы чикагской школы и Нобелевского лауреата по экономике 1976 года – правомерно относить одновременно к теоретическим и методологическим неординарным нововведениям.

В этом отношении имеются в виду такие, например, нововведения, как доктрина о *предпочтении кейнсианским неденежным факторам (например, инвестиции) денежных факторов*, гипотеза о *естественной норме безработицы* и т. д. Вместе с тем одним из основных аргументов для подобного рода исторической оценки вклада М. Фридмена в экономическую науку выступает, по-видимому, та формулировка, которая сопровождает признание его Нобелевским лауреатом, а именно: «*За исследование в области потребления, истории и теории денег*».

Следует отметить, что уроженец Нью-Йорка, выпускник Рутгерского (1932) и Чикагского (1934) университетов М. Фридмен прошел разносторонний и ди-

намичный путь научного и профессионального роста, уже в 34 года (1946) обрета степень доктора наук. Причем на пути к этой ученой степени в послеузовском периоде началом научно-практической карьеры явилась работа в Чикагском университете в должности ассистента-исследователя. Далее были должности сотрудника Национального комитета по ресурсам, Национального бюро экономических исследований, преподавателя в университете Висконсина и затем – сотрудника министерства финансов в составе группы исследователей в области налогов и заместителя директора группы статистических исследований военной сферы в Колумбийском университете. Но вернувшись в 1946 году в Чикагский университет на должность профессора экономики, он проработал там вплоть до 1977 года, после чего еще ряд лет трудился старшим исследователем Гуверовского института при Стенфордском университете.

Довольно заметен в творческом отношении и период 1966–1984 годов, когда М. Фридмену довелось вести еженедельную колонку в журнале «Ньюсуик», ставшей как бы пропагандистским рупором его монетаристской теории. Добавим к этому, что фридменовская монетарная концепция, неолиберальная по своей сути, была апробирована республиканским правительством США при президенте Р. Никсоне в 1969–1970 годах (тогда М. Фридмен являлся советником президента этой страны). А наибольший успех монетарные экономические воззрения ученого имели при следующем республиканском правительстве США, то есть во времена так называемой *рейганомики*, позволившей ослабить инфляцию при реальном укреплении доллара.

Приведенные биографические данные, свидетельствующие о многогранности творчества и научных интересов М. Фридмена, обусловили, как очевидно, то, что его нововведения охватывают как область *методологии экономической науки*, так и область *теоретической экономики*. В частности, уже более полувека в своих теоретико-методологических дискуссиях современные экономисты не обходятся без анализа фридменовского эссе «*Методология позитивной экономической науки*» (1953), так же, как и без анализа эссе на подобную тему, написанных Л. Роббинсом (1932), Р. Хайлбронером (1991) и М. Алле (1990), или знаменитой лекции, прочитанной П. Самуэльсоном на церемонии вручения ему Нобелевской премии по экономике (1970), и др.

Отметим в дополнении к сказанному, что именно из позитивистского методологического эссе М. Фридмена можно почерпнуть неординарные суждения о том, что экономическая теория как совокупность содержательных гипотез принимается тогда, когда может «*объяснить*» фактические данные, только из которых и вытекает, является ли она «*правильной*» или «*ошибочной*» и будет ли она «*принята*» или «*отвергнута*»; что, в свою очередь, факты никогда не могут «*доказать гипотезу*», так как они способны установить лишь ее ошибочность. В то же время очевидна его солидарность с теми учеными, кто считает недопустимым представлять экономическую теорию описывающей, а не предсказывающей, превращая ее в *просто замаскированную математику* [1, с. 24, 25, 27].

По мнению М. Фридмена, «*утверждать о разнообразии и сложности экономических явлений – значит отрицать преходящий характер знания, заключающего в себе смысл научной деятельности, и поэтому «любая теория с необходимостью имеет преходящий характер и подвержена изменению с прогрессом знания»*. Но процесс обнаружения чего-то нового в знакомом материале, включает Нобелевский лауреат, надо обсуждать в психологических, а не логических категориях и, изучая автобиографии и биографии, стимулировать его с помощью афоризмов и примеров [1, с. 44, 49–50, 51].

В контексте приведенного выше фридменовского методологического постулата о преходящем характере «любой теории» и ее неперменной подверженности «изменению с прогрессом знания», вполне уместно, думается, отметить то, как он подвергает критике ортодоксальную по существу позицию Дж.С. Милля

по поводу затратной интерпретации им (в духе своего кумира Д. Рикардо) теории стоимости. С этой целью, используя почти целиком выдержку из часто цитируемого в экономической литературе миллевского утверждения о якобы полной изученности теории стоимости, М. Фридмен счел нужным высказать следующее критическое суждение: «Любое утверждение, что экономические явления разнообразны и сложны, отрицает переходящий характер знания, который только и придает смысл научной деятельности; оно стоит в одном ряду со справедливо высмеиваемым утверждением Джона Стюарта Милля: к счастью, в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному (1848) или любому будущему автору; теория этого предмета является завершенной» [1, с. 44].

Объектом острой критики М. Фридмена в его методологическом эссе в числе прочих выступает также известный методологический постулат Э. Чемберлина о «дифференциации продукта», абсолютизирующий положение о неоднородности продуктов, нетождественности условий реализации и неидентичности покупателей и рассматривающий спрос как «явление, меняющееся под воздействием производителя» [2, с. 112, 113]. Отвергая чемберлианский постулат, лидер чикагской школы, в частности, указывает на то, что «до тех пор, пока утверждается, что дифференциация продукта имеет существенное значение – а это основной отличительный тезис теории монополистической конкуренции, – не может использоваться определение отрасли как группы фирм, выпускающих идентичный продукт» [2, с. 47].

Будучи приверженцем количественной теории денег, М. Фридмен главной причиной инфляции считает исключительно государство. Поэтому, говоря об этом экономическом недуге, он совершенно убежден в следующем: «Инфляция всегда и везде явление денежное, и ответственность за контроль над ней лежит на правительстве. Официальные принудительные цены и установленные потолки для роста заработной платы не устраняют инфляционного наступления. Самое большее – они подавляют его. И подавленная инфляция намного болезненнее открытой» [3, с. 122].

Однако наиболее существенным и общепризнанным в научном экономическом сообществе теоретическим и методологическим нововведением М. Фридмена является, пожалуй, выдвижение альтернативной кейнсианству концепции о нецелесообразности активного вмешательства государства в экономические процессы. В связи с этим необходимо заметить, что интерес к этой фридменовской концепции стал возрастать по мере того, как в экономическую науку вкрались первые достаточно серьезные сомнения в необходимости, говоря словами М. Блауга, «упрощенных экономических рекомендаций политикам, типичных для времен кейнсианской революции» [4, с. 631].

Резонансным и весьма заметным в этой связи событием в экономической науке следует признать, по Блаугу, появление выведенной в 1958 г. А.У. Филлипсом *эмпирической кривой, характеризующей связь между ежегодным процентным изменением заработной платы в денежном выражении и уровнем (долей) безработицы* в Англии за период с 1861 по 1913 год. Обращает на себя внимание и тот факт, что дискуссии по поводу данной зависимости приобрели еще больший размах после того, как в 1964 году П. Самуэльсон включил связанную с этой кривой фактически новую концепцию в шестое издание своего учебника «Экономикс»¹ и назвал сам график именем его автора – *кривая Филлипса*. О последней М. Блауг пишет, что она оказалась тем открытием, которое «сразило наповал прежний кейнсианский идеал полной занятости без инфляции в качестве цели экономической политики. Стабильность цен и безработица оказались несовместимыми, конфликтующими целями: уменьшение безработицы дости-

¹Первое издание этого учебника П. Самуэльсона под названием «Экономикс: вводный курс» появилось в 1948 г.

жимо только ценой ускоренной инфляции, а уменьшение инфляции обычно предполагает увеличение безработицы. Таким образом, прежняя надежда на одновременное достижение устойчивых цен и полной занятости уступила место понятию выбора между стабильностью цен и полной занятостью» [4, с. 630].

Уместно далее добавить, что посредством исследований вокруг «конструкции» все той же кривой Филлипса М. Фридмен и его коллеги предприняли попытку возродить приоритетное значение денег, денежной массы и денежного обращения в экономических процессах. Кстати, в этой связи соотечественник и оппонент М. Фридмена экономист Дж. Тобин, не соглашаясь с идеей монетаристов о том, что «деньги имеют значение», не без упрека возразил на это словами «только деньги имеют значение». Не оставив данное замечание без внимания, М. Фридмен в работе «Теоретические основы денежного анализа» (1970) написал: «Я рассматриваю выражение, характеризующее нашу позицию — «деньги — единственное, что имеет значение для изменения номинального дохода и для краткосрочных изменений реального дохода», — как некоторое преувеличение, которое, однако, верно характеризует направленность наших выводов. Утверждение же: «деньги — это единственное, что имеет значение», я считаю искажением наших выводов» [4, с. 639].

Наконец, необходимо упомянуть также о том, что исследования М. Фридмена позволили ему придти к еще одному оригинальному выводу. Имеется в виду вывод, согласно которому кривая Филлипса далеко не стабильна, особенно с учетом ситуации в экономике многих стран мира в конце 1960-х годов, когда рост инфляции, вопреки «логике» этой кривой, сопровождался не снижением, а ростом безработицы, и затем — в начале 1970-х годов — наблюдался даже феномен стагфляции, то есть одновременный рост и инфляции, и безработицы. Указывая на данное обстоятельство, М. Блауг полагает так: «Стагфляцию трудно объяснить в терминах ортодоксальной кейнсианской теории, и Фридмен ухватился за нее, пытаясь продемонстрировать несостоятельность кейнсианской экономической теории... Говоря языком графиков, долгосрочная «кривая Филлипса» является вертикальной при таком уровне безработицы, при котором рынок труда эффективно «расчищается»; этот уровень называется «естественным уровнем», поскольку он определяется реальными факторами (препятствиями мобильности рабочей силы, барьерами входа по роду занятий, ограничениями на временные увольнения и т. д.), которые не могут быть быстро изменены мерами макроэкономической политики» [5, с. 319–320].

В конечном счете, новизна фридменовской концепции государственного вмешательства в экономику состоит в том, что оно, в отличие от кейнсианской концепции, ограничивается жесткой денежной политикой. Последняя тесно связана с фридменовской «естественной нормой безработицы», достигаемой посредством постоянного и *стабильного темпа роста количества денег в размере 3–4% в год независимо от состояния конъюнктуры* (учитывая средние темпы роста валового национального продукта США за ряд лет, по которым устанавливается максимально возможный уровень национальной экономики). В свою очередь, его концепция о «естественной норме безработицы» (ЕНБ) основывается как на институциональных, так и на законодательных детерминантах (имея в виду под первыми, например, профсоюзы, а под вторыми — возможность, например, принятия закона о минимальном уровне заработной платы). Она позволяет обосновывать минимальный уровень безработицы, при котором в течение определенного периода времени инфляция будет невозможна. Отсюда, по мнению М. Блауга, «ЕНБ, к которой постоянно возвращается экономика, — это современная монетарная версия старой классической доктрины строго пропорционального отношения между количеством денег и ценами в долгосрочной перспективе; «якорь», который удерживает процентную ставку в устойчивом положении...» [4, с. 640].

Список использованной литературы

1. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки / М. Фридмен // THESIS. – 1994. – Т. II. – Вып. 4. – 567 с.
2. Левита Р.Я. История экономических учений / Р.Я. Левита. – М.: Catallaxu, 1998. – 191 с.
3. Фридмен М. Количественная теория денег / М. Фридмен. – М.: Эльф пресс, 1996. – 130 с.
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – 4-е изд. – М.: Дело Лтд, 1994. – 627 с.
5. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг; пер. с англ. под ред. М.А. Сторчевого. – СПб: «Экономическая школа», ГУ-ВШЭ, Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов, 2005. – 704 с.

Теоретико-методологічні нововведення глави чиказької школи неолібералізму М. Фрідмена розглядаються у контексті його постулатів про тимчасовий характер теоретичних знань та про інфляцію як грошове явище. Показано, що доктрина «природної норми безробіття» та доказове заперечення емпіричних даних «кривої Філіпса» є ключовими положеннями альтернативної кейнсіанству фрідменівської концепції державного регулювання економіки.

Ключові слова: *чиказька школа неолібералізму, монетаризм, інфляція, стагфляція, «крива Філіпса», природна норма безробіття, позитивістська економічна наука.*

Theoretical and methodological innovations of the head of Chicago neoliberalism school M. Friedman are considered in connection with his postulates about transient character of theoretical knowledge and bout inflation as a monetary phenomenon. The doctrine «Natural rate of unemployment» and demonstrative disproof of empirical data of «Phillips curve» were crucial aspects of the alternative to Keynesian Friedman's conception of state regulation of the economy.

Key words: *Chicago school of neoliberalism, monetarism, inflation, stagflation, «Phillips curve», natural rate of unemployment, positive economic study.*

Надійшло до редакції 5.04.2012.